

Дерябин Ю. И.

БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/2/58.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 132-134. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

- во-вторых, - постановка вопроса аудитории (например, что для Вас значит «принадлежать какой-либо национальности?»);
- в-третьих, - анализ вариантов ответов;
- в-четвертых, - формулировка совместных выводов;
- в-пятых, - решение проблемных задач (например, почему мы считаем гениями русской культуры А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, не смотря на известную «примесь инороднической крови?»);
- в-шестых, - комментирование известных высказываний по национальным вопросам современных отечественных политиков: М. С. Горбачева, Б. Н. Ельцина, Р. Г. Абдулатипова, В. В. Путина, В. В. Жириновского и других.

Результатом изучения являются: знания современных научных положений национальной проблематики; грамотное использование таких категорий как «нация», «народ», «этнос», «этничность», «этноцентризм», «национализм», «интернационализм», а также усвоение политических принципов разрешения национальных проблем. На основе полученных знаний студенты стремятся находить научно-обоснованные объяснения социально-психологическим причинам этноцентризма, различным проявлениям этнонационализма и другим поведенческим девиациям, встречающихся в современной действительности. Конечный и желаемый итог изучения – воспитание культуры толерантности, являющейся неотъемлемым атрибутом общей гражданской культуры.

На наш взгляд, расширение гуманитарной составляющей высшего образования вообще, и обращение к такому сложным явлениям, как национальные отношения, в частности, является насущной потребностью сегодняшнего дня. Оппонентам такого подхода (к сожалению, они до сих пор встречаются) хочется напомнить высказывания великих мыслителей прошлого, предупреждавших, что узкопрагматическое образование формирует «одномерного», «одномодульного» человека, который чаще всего попадает либо в объятия конформизма, либо становится субъектом различных поведенческих девиаций. Нобелевский лауреат Ф. Хайек по этому поводу отмечал, что, «отчуждение любой деятельности, не имеющей практической цели, вполне в духе тоталитаризма» [Хайек Ф. 1996: 180].

Список использованной литературы

- Ануфриев Е. А.** Социальный конформизм – поведенческий императив // Социально-гуманитарные знания – 2003 - №3. – С. 184-200
- Денисова И. В.** Национальные отношения в современном мире // Дианов А.Г., Денисова И.В. Основы политологии. – Ч. 2. – Омск: Изд-во СибАДИ, 2000. – с. 26-42
- Денисова И. В.** О роли социальных институтов в процессе политической социализации // Социальные институты в истории. – Омск: Изд-во ОмГУ, 1996. – С. 78-81
- Денисова И. В.** Политическая культура общества // Основы политологии/Учебное пособие / Под ред. В.П.Плосконосовой. – Омск: Изд-во СибАДИ, 2003. – С. 64-86
- Денисова И. В.** Проблемы политической социализации молодежи в современной России: Материалы международной научно-практической конференции. – Омск: Изд-во СибАДИ, 2003. – С. 265-266
- Денисова И. В.** Учебно-методическое пособие по курсу «Политическая психология». – Омск: Изд-во СибАДИ, 2003. - 36 с.
- Каган А. И.** Историко-психологические аспекты национальных отношений. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 1991. – 35 с.
- Нарочницкая Н.** Россию спасает лишь инерция добра // Аргументы и факты. – №3. – 2006
- Тишков В. А.** Этнология и политика. – М.:Наука,2001. – 240 с.
- Хайек Ф.** Дорога к рабству. – М.: Мысль, 1996. - 248 с.

БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Дерябин Ю. И.

Тюменский государственный архитектурно-строительный университет

Безопасность является одновременно выражением фактических проблем сознания в обществе и самого общества. Особую актуальность и значимость в последние годы приобрела проблема взаимосвязи безопасности и индивидуального сознания личности, что прежде всего обусловлено изменением статуса и значимости духовной культуры в жизни российского общества. Последняя все больше освобождается от задачи рационального осмысления мира человека, делая при этом акцент на реализацию функций разгрузки, досуга и развлечения. Особенно ярко эта тенденция культуры обнаруживает себя в росте значимости в её структуре визуальных образов. Следствием этого выступает появление в СМИ такого феномена, как упрощение действительности с помощью преподнесения информации, у которой нередко отсутствуют необходимые компоненты достоверности и истинности. Визуальные СМИ заняты в большей степени созданием виртуальной реальности, творя свой мир образов, представлений, феноменов, которые постоянно находятся в фокусе внимания общественного мнения. Виртуализация действительности выражается в ее отрыве от реальных проблем.

Культура призвана играть в обществе особую роль: она не только дает возможность человеку определить себя в мире, но и формирует у него такой образ мира, в котором он мог бы безопасно и надежно осуществлять свою жизнедеятельность. Но возникает вопрос: существуют ли такие представления о реальности, которые гарантировали бы нам абсолютно безопасное существование? Если даже ответить на этот вопрос положитель-

но, то мы будем вынуждены отказаться от противоречивости нашего бытия. Поэтому насколько реально наше желание сделать безопасность главной ценностью общества? Современное общество одновременно и безопасно, и опасно: одно не существует без другого. Безопасное и надежное возникает (и падает) вместе с опасным и рискованным. Если задействуется одно противоположное начало, то обнаруживает себя и другое. При этом если усиливается крайнее проявление одного противоположного начала, то усиливается и крайнее проявление другого противоположного начала. Согласно некоторым исследователям, «клиповое сознание, клиповое восприятие действительности оказывает воздействие на все стороны человеческого восприятия. Сокращается темпоральный, текстовый объем единицы информации за счет ее уплотнения и насыщения. Уходит длительность, протяженность текста, и информация уподобляется отдельным, достаточно агрессивным, сконцентрированным ударам, воздействующим на сознание» [Листвина 2003: 209].

Отвечая на поставленный вопрос, обратим внимание на следующее. Проблема безопасности индивида исследуется в научной литературе в контексте социального влияния, среди которых выделяется один из важных его факторов – информационные технологии, а проблема информационно-психологической безопасности выдвинута в число первоочередных [Душкина 2004: 96-127]. На наш взгляд, такой подход несколько упрощенно (хотя и не исключает позитивного содержания для понимания социального поведения индивида) понимает природу безопасности личности. Безопасность зависит не только от усилий государства и общества, в котором мы живем, но она во многом определяется и тем, насколько человек наделен правом и компетентностью в выборе собственных стратегий сохранения безопасности своей жизнедеятельности. Более того, отторжение безопасности от индивидуального сознания личности, от основных проблем человеческого бытия-в-мире превращает её в самостоятельную категорию, не зависящую от конкретных характеристик и особенностей индивида. Безопасность становится набором внешне выраженных признаков, которые легко могут быть обнаружены. При этом кажущаяся простота в объяснении сущности безопасности создает иллюзию легкости её программирования и управления, а именно: создал соответствующие условия – и достиг успеха. В силу сказанного, изучая безопасность, на наш взгляд, необходимо идти не только от общества (в том числе, и информационных технологий, влияние которых на человека продолжает стремительно усиливаться) к личности, но и наоборот: безопасность сама нуждается в изучении того, какие внутренние психологические структуры индивида её порождают. Каждая личность имеет свою индивидуальную систему безопасности. Если личность защищена, то она, на наш взгляд, имеет запасные стратегии жизнедеятельности, которые обеспечивают сохранение её целостности в сложных социальных ситуациях.

Какими же структурными компонентами индивидуального сознания личности представлены эти запасные стратегии? Отвечая на поставленный вопрос, сделаем допущение о том, что личность сама для себя может быть как опасной, так и безопасной. Каждый в определенном смысле в ответе за тот внутренний порядок или хаос, который господствует в его душе. Личности как сложной системе нельзя навязать тот или иной способ восприятия мира и поведения, она сама должна к нему прийти. Идея внутриличностной природы безопасности допускает, согласно нашей гипотезе, два равноправных варианта интерпретации: 1) активное стремление личности приспособиться к условиям социальной жизни, к принятым в обществе нормам и ценностям, приобретение социокультурного опыта; это выступает как стиль индивидуальной безопасности, а именно: как динамическая психологическая система активной адаптации индивида к условиям меняющейся среды, к тому, что значимо для его жизнедеятельности; 2) наиболее полное и успешное раскрытие со стороны индивида своего личностного потенциала. Личностное самоопределение в большей степени зависит от самого человека, а не от внешних условий. При этом важную роль играет само отношение человека к событиям своей жизни, их способ восприятия. Так как социальные ценности задаются обществом, культурными нормами и традициями, которые усваивает человек в процессе социализации, то активность его по созданию своей индивидуальной системы безопасности может проявлять себя не только в освоении социально санкционированного поведения, но и в стремлении найти в своем жизненном пространстве место для проявления своей нестандартности и индивидуальной неповторимости.

Эти два направления часто оказываются равновеликими по своей силе воздействия на личность, что приводит к внутриличностному конфликту, когда человек не в состоянии сделать выбор в пользу одного из них, в результате чего личность сама для себя становится опасной: она не в состоянии из двух зол выбрать меньшее, а из двух благ – большее. Если же мы попытаемся понять скрытую динамику такого рода конфликтов, то увидим, что стремление индивида оптимально приспособиться к условиям социальной жизни, блокирует в некоторых случаях её самостоятельность в принятии решений, а безусловное следование социальным нормам и ценностям дается ценой нивелирования собственной индивидуальности. Почему же это происходит? По всей вероятности, потому, что за способностью личности всегда приспосабливаться к новым условиям может скрываться отсутствие у неё устойчивой иерархии ценностей, столь необходимой для безопасной жизнедеятельности. При этом её индивидуальность как самостоятельная ценность, предполагающая право на авторство своей жизни и индивидуальной системы её защиты и сохранения, практически нивелируется. Этим объясняется то, что самая успешная адаптация личности к социуму, её стремление быть как все, становится иногда причиной глубокого жизненного кризиса, когда человек, достигший с точки зрения окружающих очень многого, совершает суицид. И происходит это, на наш взгляд, потому, что социально одобряемые нормы и ценности, которым следует индивид, не являются его внутренними убеждениями, не отвечают на главный вопрос о ценности и назначении его собственной жизни. Это выступает одной из причин и других деструктивных социально-психологических явлений таких, как наркомания, алкоголизм и т.п. Таким образом, неразрешенность подоб-

ных внутрличностных конфликтов, неспособность личности найти способы их разрешения делают её опасной для самой себя. Следует подчеркнуть, что ценность собственной жизни в индивидуальной системе безопасности такого индивида не занимает главного, определяющего места.

Поэтому характеристику системы безопасности в координатах социального бытия личности необходимо дополнить таким компонентом, как поиск индивидом своего подлинного «Я», выбор им индивидуального способа сохранения своей жизни. Согласно В. Франклу, существует только одно специфическое измерение бытия, в котором может быть понят человек - это изначально присущее ему стремление к смыслу жизни [Франкл 1990: 45-54]. Человек стремится к смыслообразованию и смыслотворчеству даже тогда, когда его существование как биологического вида оказывается под угрозой.

Осмысленность индивидуального бытия предполагает не только способность личности увидеть множество смыслов в одной конкретной ситуации, но и открыть для себя единственный и неповторимый смысл в противоречивой, не имеющей однозначного решения ситуации. Для того, чтобы обезопасить себя от потрясений и конфликтов, человеку необходимо иметь свою индивидуальную систему жизненных целей и ценностей. В контексте стремительно меняющейся социальной жизни развивается и содержательное наполнение понятия «индивидуальная система безопасности». Оно становится тесно связанным с сохранением собственной жизни, т.е. со способностью к созданию нового социального пространства на основе переосмысления мира, самого себя и своего способа жизни с учетом опасных для него факторов. Другими словами, способность к творческому переосмыслению своего бытия в мире выступает в качестве системообразующего качества системы индивидуальной безопасности личности. Способность к смыслообразованию есть не что иное, как возможность человека гибко присоединяться к той или иной системе социального пространства, находя в ней свой собственный, личностный смысл. При этом переосмыслению подвергается не только картина мира, но и сама личность человека, его образ «Я» и самоидентичность. Человек сам творец своей безопасности. Вместе с тем интенсивная социальная динамика требует от человека постоянного переосмысления меняющейся реальности, способности переключаться с одной системы смыслов на другую. Всё это вместе ведет не только к творческому преобразованию социальной реальности со стороны личности, но может иногда порождать у неё противоположное явление, а именно: дезадаптацию и нестабильность мировоззрения, когда личность становится для себя опасной. Это находит проявление в утрате чувства защищенности и безопасности в мире, так как ему не всегда удается найти устойчивые точки опоры в себе самом.

Среди концептуальных уровней оказания содействия личности в создании индивидуальной системы безопасности выделим следующие: 1) социально-адаптационный, имеющий своей целью оказать содействие человеку в построении им привлекательного образа жизни с помощью удачного выбора профессии. Здесь в большей степени учитываются способности и интересы человека, но может оказаться нерешенной проблема смысла жизни для конкретной личности; 2) ценностно-смысловой уровень, назначение которого в оказании содействия человеку обрести смысл не только в профессиональном, но и личностном самоопределении, которое может быть оптимальным лишь в ценностно-нравственном и смысловом контексте, предполагающие самые важные для сохранения жизни человека устремления.

Индивидуальная система безопасности личности как интегральный социально-психологический феномен включает в себя социально-культурный и индивидуально-личностный компоненты. Содержанием социально-культурной составляющей выступают социальные представления о безопасности личности, характерные для социальной группы, куда входит человек, и культуры в целом. Эти представления должны обосновать приоритетную ценность человеческой жизни и условия её сохранения. Индивидуально-личностный компонент представлен личным отношением человека к безопасности своей жизнедеятельности и знанием того, как этого достичь.

Выделенные нами компоненты тесно связаны с потребностью в безопасности, которая иногда может вступать в противоречие с потребностью в самореализации и самоуважении. Это зависит прежде всего от того, какое место (рядовое или доминирующее) занимает стремление человека к безопасности в его личностной структуре. Если это место является доминирующим, то человек будет стремиться сделать социальную реальность более комфортной и безопасной. Если же потребность в социальном статусе, в самореализации и самоуважении становится актуальнее потребности в безопасности, то личность может не осознавать наличие опасных факторов для своей жизнедеятельности.

Подводя итоги, следует сказать, что изложенный нами подход к построению системы индивидуальной безопасности личности не отвергает в качестве одного из его компонентов профессиональный и личный успех индивида, творческую реализацию его как уникальной личности, способной адаптироваться к новым жизненным ситуациям. Однако для нас было важно показать, что сохранение человеческой жизни должно выступать в качестве доминирующей ценности любых представлений о безопасности как на уровне общества, так и отдельной личности. Это позволяет с иных позиций посмотреть на проблемы воспитания и социальной зрелости личности.

Список использованной литературы

- Душкина М. Р. Психология влияния. - СПб.: Питер, 2004. - 224 с.
Листвина Е. В. Книга и чтение в современной культуре // Смысл жизни личности в эпоху посткнижной культуры. Изд. СГУ, 2003. с. 209.
Франкл В. Плурализм науки и единство человека // Человек в поисках смысла. М., 1990. - 157 с.